

Из мрака комнаты я поднялся с трудом: ужасно устал, клонило в сон, тело налилось свинцовой тяжестью. Потянулся к прикроватной тумбочке, взял телефон, чтобы проверить время. Десять тридцать семь — еще рано. Но спать дальше смысла нет, пора вставать.

С трудом поднявшись, я поплелся приводить себя в порядок, одеваться и готовиться к выходу. Меня зовут Хэйцзэ Цин. Пару дней назад я вернулся в Японию из Италии, а вчера вечером получил от своего начальника строгое указание: сегодня я обязан с ним встретиться, несмотря ни на что.

Почему он сам не мог приехать ко мне?

Я сел в свою новую машину и поехал по делам. Проезжая мимо ресторана в районе Бэйка, я, следуя принципу заботы о собственном организме, решил зайти перекусить — всё-таки проголодался. А потом... кто-то внезапно отравился и умер. После чего меня задержали как подозреваемого, ведь я оказался ближе всех к жертве.

Вот невезение, только вернулся в страну, и на тебе — первый же выход в свет обернулся уголовным делом. Я ведь просто хотел спокойно пообедать, прежде чем ехать на встречу. Но в сложившихся обстоятельствах уйти не удалось. Будучи законопослушным (пусть и связанным с преступным миром) гражданином, пришлось остаться и помогать следствию.

Хэйцзэ Цин огляделся. Кроме подозреваемых, на месте происшествия находился некий дядька, называвший себя великим сыщиком Мори Когоро. Он осматривал тело, а за ним следовали девушка и мальчишка. Последний выглядел странновато: в его глазах читалась недетская глубина. Ого, да он не так прост.

В этот момент прибыла полиция и оцепила место происшествия. Вошел тучный инспектор и, словно старого знакомого, похлопал по плечу Мори Когоро, который всё еще копался в уликах.

— Старина Мори, только утром виделись, и вот опять пересеклись... Какое совпадение.

Мори Когоро немного смущенно почесал затылок:

— Ха-ха, инспектор Мэгурэ, и правда, совпадение.

За один день попасть на два дела подряд — с его-то удачей... Хэйцзэ Цин лишь молча наблюдал. Судя по их манере общения, уровень преступности в Токио зашкаливает. Хотя, если подумать, неудивительно.

После того как полицейские записали мои данные и спросили о цели визита, я снова присел и уткнулся в телефон. Надеюсь, это не затянется надолго.

— Дяденька, вы такой странный, — вдруг раздался голос прямо над ухом. — Обычно люди в

таких ситуациях очень пугаются, а вы такой спокойный. Как будто вас это совсем не касается. Вы часто бываете на местах убийств, да?

Тот самый мальчишка с красной бабочкой-галстуком, который до этого бегал по залу, подошел ко мне и уставился своими огромными глазами. Конан внимательно присматривался ко всем присутствующим, просчитывая мотивы. Оставался только я. Даже несмотря на отсутствие прямых улик, он как настоящий детектив не мог исключить меня из списка подозреваемых.

— Послушай, малыш, во-первых, я еще очень молод, мне всего двадцать лет, так что называй меня братом, ладно? Во-вторых, меня это действительно не касается, я не убийца, и бояться мне нечего. А в-третьих, это место преступления, а не игровая площадка. Если нужно кого-то допросить, этим займется полиция. Стой смирно и не бегай где попало, хорошо?

Хэйцзэ Цин наклонился и погладил юного детектива по голове. Конан от такой фамильярности вспыхнул.

Я вовсе не ребенок, не смотри на меня так!

— Прощу прощения, этот мальчик доставил вам неудобства, — к нам подбежала девушка с необычной прической и, схватив Конана за ухо, строго отчитала его. — Конан, как ты можешь задавать такие вопросы? Простите его, господин, я не уследила.

Ран обратилась ко мне с искренним извинением.

— Но ведь это правда странно, даже будучи подозреваемым, он...

Хэйцзэ Цин перебил его:

— Во-первых, как бы странно я себя ни вел, это не твое дело. Не думаю, что ты здесь для того, чтобы задавать тысячу вопросов. Во-вторых, я доверяю японской полиции и уверен, что они не станут обвинять невиновного.

Стоявшие рядом полицейские одарили меня одобрительными взглядами.

— Ничего страшного, девушка, я всё понимаю. Дети любопытны, у всех в детстве были мечты стать детективами, — я улыбнулся Ран. — Но всё же будьте строже, не стоит так потакать его выходкам.

— Конечно, конечно, — Ран, видя мою мягкость, улыбнулась в ответ, а затем, приняв строгий вид, повернулась к Конану: — Конан, кажется, я слишком тебя избаловала. Сегодня останешься без ужина, это тебе урок.

— А-а, Ран-нее-сан, не надо! — Конан был в шоке. Он бросил на меня полный ненависти взгляд: из-за этого парня он лишился еды.

Солнце клонилось к закату. Хэйцзэ Цин понимал: если он задержится еще хоть немного, то рискует получить пулю. Он уже прикидывал, как оправдаться перед начальником за опоздание, когда тот самый великий сыщик Мори Когоро наконец упал перед колонной. Он выглядел как человек, потерявший сознание, но при этом продолжал четко и уверенно излагать разгадку дела.

Я посмотрел на колонну, за которой прятался мальчишка с красной бабочкой. Ну и ну, настоящий ребенок. Неужели никто не замечает, что это он всё говорит? Стоит только заглянуть за колонну — и всё станет ясно. Хэйцзэ Цин с недоумением посмотрел на полицейских и официантов. Этот сценарный баг был просто нелепым.

Ладно, отбросим это. Время поджимало. Я подошел к инспектору Мэгурэ, который руководил погрузкой тела и отправкой преступников в участок.

— Инспектор, дело вроде бы закончено, у меня срочные дела, можно мне идти?

Мэгурэ взглянул на молодого человека, которому едва ли было двадцать, и, решив, что спешка выглядит правдоподобной, кивнул:

— Можете идти. Но завтра вам нужно будет прийти в участок для дачи показаний.

— Договорились!

Я поспешил на выход. Хотя торопиться нужно было сильно, правила дорожного движения нарушать нельзя — если меня снова задержат, будет еще хуже. Когда я подъехал к бару, уже совсем стемнело. Вокруг царила гнетущая атмосфера, а само здание выглядело мрачным и безлюдным.

Дверь бара была приоткрыта. Не успел я войти, как в мою сторону полетели три пули. Реакция у меня была отменная: я резко уклонился, и пули с глухим стуком вошли в кузов моей новой машины.

Черт возьми! Моя машина! Организация такие расходы не покрывает, а из-за моих прошлых выходов меня лишили права на возмещение ущерба. Сдерживая ярость, я мрачно посмотрел внутрь бара.

Ничего не поделаешь, придется платить. Опоздал я не специально, во всем виноват этот мальчишка-смертник. Хотя, признаться, внутри у меня всё сжалось от страха, но я всё же вошел.

Внутри было пусто и холодно, только два бармена протирали стойку. У самой барной стойки сидел высокий худощавый мужчина в черном плаще с длинными серебристыми волосами. Его лицо было скрыто полями шляпы и прядями волос, так что выражения глаз не разобрать. Впрочем, у него оно всегда такое. На стойке перед ним лежал черный пистолет.

<http://bllate.org/book/22322/2337879>